

Павильон Восхождения к Небесам

Чжао Чжижоу смотрела на эту лестницу, возвышавшуюся подобно горному хребту, и не могла удержаться от внутреннего сарказма: Опять, снова этот классический сюжет. Он следует за мелодией, как по нотам.

Секта Цинъюнь — место, к которому стремятся все одаренные таланты. При этом порог вступления в неё невероятно низок: неважно, есть у тебя наставник или нет, хочешь попасть — докажи свою силу. В итоге Секта Цинъюнь превратилась в главный инструмент для соперничества между другими кланами.

Если посчастливится попасть в Секту Цинъюнь, это равносильно обретению мощного щита. Более того, секта сама провозгласила: если главы других великих семей или высших сект столкнутся с бедой, они всегда могут рассчитывать на помощь Цинъюнь.

Главы других кланов вздохнули с облегчением. Секта Цинъюнь сама берет на себя хлопоты по обучению их талантов, да еще и готова позволить им вернуться на службу своим кланам — разве это не величайшее благо? Почему бы не согласиться?

Чжао Чжижоу размышляла: Секта Цинъюнь и вправду умеет вести дела. Разве это не означает, что остальные секты сами несут им своих лучших учеников? Однако, если так пойдет и дальше, мощь Секты Цинъюнь будет только расти, и положение других сект окажется под угрозой.

Но Чжао Чжижоу это не волновало. Она хотела лишь одного — усердно совершенствоваться в Секте Цинъюнь и повышать свою силу. В конце концов, она — попаданка, обладающая памятью и опытом прошлой жизни. Она верила, что непременно сможет спасти своих дорогих сердцу родных и друзей.

Чжао Чжижоу глубоко вдохнула и решительным шагом направилась к вершине. В её взгляде читались уверенность и твердость, словно она уже видела свои будущие достижения.

В глазах Чжао Чжижоу всё это выглядело как современные родители, отправляющие детей в элитные спецкурсы, чтобы потом, когда те добьются успеха, наслаждаться плодами их трудов.

Впрочем, Секта Цинъюнь довольно интересна. Какова их истинная цель — собрать под своим крылом столько дарований? Она не верила, что кто-то станет бесплатно заниматься столь неблагодарным делом.

Здесь определенно кроется подвох. В конце концов, вырастить талант — задача не из легких, а уж содержать тысячи и десятки тысяч таких учеников... Пилюли, техники, секретные манускрипты — здесь нельзя обойтись без чего-то одного.

— Маленькая сестренка, как думаешь, тот старик впереди не слишком уродлив?

Чжао Чжижоу сразу поняла, кто это. Вероятно, это третий главный герой книги — изящный, словно нефрит, и мягкий, как огонь. Однако на этого человека можно было лишь смотреть со стороны, но никак не приближаться: в этой жизни он любил только красоту.

Ах! Именно из-за этого он попал в сети главной героини, а в конце был жестоко растоптан. Как там говорилось в книге? Ах, да! Главная героиня прижала его к земле и с издевкой бросила: Ты так любишь красоту, так почему бы не изуродовать твоё лицо? Как тебе идея? Позже, позже третий герой, глядя на своё лицо, прекрасное, как у Пань Аня, ответил: Ради тебя я готов даже на то, чтобы изуродовать своё лицо, разве это имеет значение?

Посмотрите! Разве не идеальная любовь?

Когда Чжао Чжижоу читала этот отрывок, у неё сердце замирало. Но она не собиралась менять его судьбу. Он любил красоту, но ненавидел уродство.

Всякий, кто выглядел хуже него и при этом уступал в силе, неизбежно погибал от его руки. Угадайте, каков был финал? Конечно, его самого замучили до смерти. Истинно так: в каждом несчастном есть нечто достойное презрения. Возможно, главная героиня стала его заслуженной карой.

Пока она размышляла, старейшина, стоявший на посту, улыбнулся и произнес: Павильон Восхождения к Небесам — как говорится, один шаг до небес, и никто не пройдет. Прошу, начинайте! Сказав это, он сложил печать, его фигура мигнула и исчезла на месте.

— Прошу прощения, господин, но мой отец ждет меня к обеду, так что я пойду первой, — закончив, она воспользовалась моментом, пока он отвлекся, и вбежала в павильон.

Фэн Исюань на мгновение замер, а затем тихо рассмеялся: И вправду, забавная красавица.

Толпа подняла головы, глядя на Павильон Восхождения к Небесам, в их глазах мерцали предвкушение и восторг. Они знали: это испытание и одновременно шанс. Стоит лишь взойти на Павильон — и слава разнесется по всему миру, а они получают доступ к несметным ресурсам для совершенствования. И люди один за другим начали подниматься по ступеням.

Чжао Чжижоу, глядя на лестницу перед собой, невольно нахмурилась. Это не обычная лестница. Она называется Павильон Восхождения к Небесам, и её суть не в том, чтобы физически подняться в небо, а в испытании внутреннего мира человека.

Войдя в павильон, человек сталкивается с бесчисленными внутренними демонами. Эти демоны подобны густому туману, растворенному в воздухе, их почти невозможно уловить. Лишь те, чья воля крепка, а сердце чисто, способны достичь вершины.

Однако у Павильона есть свои риски. Если разум недостаточно тверд, легко ступить на путь

демона. Подобных примеров не счесть, и они вызывают лишь глубокие вздохи.

Ходят слухи, что все, кто проходит испытание Павильона, в будущем непременно станут небожителями, а те, кто проваливается — падут в пучину демонического пути и станут изгоями, презираемыми всеми.

На самом деле это не совсем так. С её точки зрения, это всего лишь рубеж. Если на пути совершенствования человек обременен мирскими заботами, он не сможет преодолеть оковы и остановится в развитии.

Для совершенствующегося самое важное — сохранять твердость сердца и не поддаваться влиянию внешних вещей. Этот мир полон искушений и помех, и если не хранить верность своему изначальному намерению, легко потерять самого себя. Думаю, в этом и заключается истинный смысл Павильона Восхождения к Небесам.

Она медленно вошла внутрь. Поначалу мелкие видения не казались ей угрозой.

— Чжи'эр, я так разочарован в тебе. — Чжао Чжижоу посмотрела на эту умудренную годами фигуру, и сердце её пронзила боль.

Её отец, Мастер Сюйу, когда-то был её героем, а теперь смотрел на неё с нескрываемым разочарованием.

В глазах Чжао Чжижоу мелькнули боль и раскаяние. Она знала, что её поступки огорчили отца.

— Сколько глупостей ты натворила ради Сюй Чжэна? А теперь хочешь утянуть за собой в могилу весь мир? С этого дня ты больше не дочь Мастера Сюйу.

В голосе Мастера Сюйу звучали глубокое разочарование и гнев.

Сердце Чжао Чжижоу сжалось, словно от удара ножом. Она знала, что содеянное уже не исправить.

Она вспомнила всё, что сделала ради Сюй Чжэна, те глупые решения, которые причинили боль стольким невинным людям. Она горько раскаивалась, но было уже слишком поздно.

— Ученики, слушайте мой приказ! Чжао Чжижоу, будучи частью нашей секты, не выполнила свой долг по защите мира, а напротив — вступила в сговор с расой демонов и губит людские жизни. Сегодня я лишаю её культивации и изгоняю из секты!

Голос Мастера Сюйу был полон решимости.

Сердце Чжао Чжижоу наполнилось отчаянием и беспомощностью. Она понимала, что её судьба предрешена.

Она потеряла доверие и поддержку отца, лишилась защиты и уважения секты. Она чувствовала, как её мир рушится, погружаясь в темноту и безнадежность.

Слезы катились по щекам Чжао Чжижоу, её сердце разрывалось от боли и раскаяния.

Она знала, что ничего не изменить, но всё еще надеялась получить прощение и понимание отца. Она хотела вернуть доверие секты и начать жизнь заново. Но понимала, что это уже невозможно.

— Мастер, нельзя! Младшая сестренка погибнет, если спустится с горы.

Чжао Чжижоу вздрогнула и резко очнулась. Сердце бешено колотилось, по лбу градом катился пот. Она крепко сжала кулаки, охваченная тревогой и страхом.

Её взгляд был прикован к прежней владелице этого тела: та остановила старшего брата, не прося о пощаде и не произнеся ни слова, решительно отправилась вниз с горы. Внутри Чжао Чжижоу боролись противоречивые чувства. Она хотела остановить ту, прежнюю девушку, но чувствовала своё бессилие.

Когда она увидела, как раса демонов беспощадно убивает беззащитных людей, в её сердце вскипели ярость и отчаяние. Она хотела броситься в бой, но тело не слушалось. Она могла лишь прижимать к себе меч и молча ждать своей участи.

Душа Чжао Чжижоу была полна сожалений. Она корила себя за нерешительность, за то, что не нашла в себе сил защитить людей. Слезы застилали ей глаза.

А когда деревенская женщина погибла, пытаясь её спасти, сердце Чжао Чжижоу наполнилось болью и чувством вины. Она хотела отблагодарить ту женщину, но было уже поздно.

Чжао Чжижоу металась в смятении. Она не знала, как со всем этим жить. Она хотела сбежать, но не могла спрятаться от самой себя. Будущее пугало её своей неизвестностью.

Пока она размышляла, перед глазами возникла сцена, где прежняя Чжао Чжижоу пронзила себя мечом. Сердце Чжао Чжижоу наполнилось скорбью. Слезы вновь хлынули из глаз, тело затряслось. Она чувствовала глубокое сострадание к той, чью жизнь разрушила любовь.

Иллюзия рассеялась. Чжао Чжижоу тяжело вздохнула: прежняя девушка могла бы прожить счастливую жизнь, но вместо этого загубила её из-за одного человека.

Раздался голос, полный вековой усталости, несущий в себе бесконечное давление и гнев: Чжао Чжижоу! Ты погубила столько людей, неужели ты не осознаешь грех, который совершила? Этот голос, казалось, доносился с девяти небес, сотрясая души всех присутствующих.

— Чжао Чжижоу, именно из-за твоих действий раса демонов смогла вторгнуться в наш мир. Бесчисленные невинные жизни оборвались, и их души не могут найти покоя. — В этом голосе звучали такая скорбь и негодование, что каждый невольно проникался бесконечной печалью и яростью.

Уголки губ Чжао Чжижоу тронула холодная усмешка: Нет, я не считаю, что любить кого-то — это ошибка. И неважно, уничтожу я мир ради одного человека или нет, но пока я жива, раса демонов никогда не переступит порог этого мира. Её взгляд был непоколебим, полон решимости и отваги. Затем она подняла меч и направила его на невидимого собеседника: Ты всего лишь мой внутренний демон!

<http://bllate.org/book/20840/2100270>